

пристрет, который может случиться, приключиться, встретиться, статья. Синоним *притка* (*притча*) обозначает *несчастный случай, порчу, сглаз, озев, урок*. В нем *притка* ходит. От *притки* не уйдешь. *Притка* его ведает – кто знает [14, с.264-265].

Ближайший синоним слова *порча* – существительное *помха* (*помеха*). При употреблении оно может обозначать «неурожай от видимой причины»: *Помха* сталась. *Помхою* хлеб убило [3, с.284].

Выводы

Таким образом, названия русских народных суеверий имеют очень древние корни и тесно связаны с народными языческими верованиями. Христианская религия нередко их ассоциирует с чародейством, обрядовыми действиями колдуна, знахаря. Наряду с суевериями анализированная лезика отражает веру в способность человека передавать мысли и желания на расстоянии. Особенно разнообразны названия народных суеверий, доживших до нашего времени, в русских говорах. Большая часть их представляет отглагольные существительные суффиксальной или бессуффиксной разновидности морфологического словообразования. В то же время проявление системности не является абсолютным: от некоторых глаголов в языке имеется несколько однокоренных образований, от других названия суеверий вообще не образуются (сгласить, статья, приключиться). Наряду с общеупотребительными словами (*урок, сглаз, порча*) среди наименований суеверий представлены диалектные (*озев, озык, пристрет, помха, призор, насылка* и др.). Все они связаны общим значением «неведомая, неизвестная или предполагаемая причина». В составе анализируемой лексики одни слова превратились в философские термины (*причина*); другие стали юридическими терминами (*вина*), некоторые утратили обрядовое значение (*обаянье*), однако большая часть названий народных суеверий по-прежнему функционирует в диалектной речи. В дальнейшем эта лексика будет рассмотрена в восточнославянских языках.

Источники и литература

1. Шрадер О. Индоевропейцы. – С.-Петербург: Изд-во П.П.Сойкина, 1913. – 206с.
2. Даль В.И. Толковый словарь. – М.: ГИХЛ, 1935. – Том второй. – 807с.
3. Даль В.И. Толковый словарь. – М.: ГИХЛ, 1935. – Том третий. – 576с.
4. Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка. – Л.: Учпедгиз, 1941. – 247с.
5. Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. – М.: Наука, 1988. – 782с.
6. Сказания русского народа, собранные И.П.Сахаровым. Забытая книга. – М.: Художественная литература, 1989. – 396с.
7. Пословицы русского народа. Сборник В.Даля. – М.: ГИХЛ, 1975. – 990с.
8. Этинген Л.Е. Органы зрения// Человек. – 2003. – №1. – С.131-140.
9. Даль В.И. Толковый словарь. М.: ГИХЛ, 1935. Том первый. – 723с.
10. Коршунков В.А. Колдовские глаза и мальчики в глазах// Русская речь. – 2000. – №3. – С.112-122.
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М.: Прогресс, 1967. – Т. II – 671с.
12. Даль В.И. Толковый словарь. – М.: ГИХЛ, 1935. – Том четвертый. – 704с.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М.: Прогресс, 1971. – Т. III. – 827с.
14. Якубинский Л.П. История древнерусского языка. – М.: Госучпедгиз МП РСФСР, 1952. – 367с.

Поступила в редакцию 01.07.2005 г.

УДК 811.161.1+512.145

Фазылова А.Р.

ПЕРЕКРЕСТНАЯ РЕЦЕПЦИЯ САКРАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

В статье представлен спектр современного восприятия сакральных концептов в русской и крымскотатарской языковых картинах мира.

Ключевые слова: языковая картина мира, концепт, сакральность

У статті подано спектр сучасного сприйняття сакральних концептів у російській і крымськотатарській мовних картинах світу.

Ключові слова: мовна картина світу, концепт, сакральність

In this article it is presented the spectrum of modern reception of sacred concepts of Russian and Crimean Tatar language pictures of the world.

Key words: language pictures of the world, concept, sacredness

«Языковая картина мира» – одно из центральных понятий когнитивной лингвистики. Активизация этого термина восходит к работам советских языковедов семидесятых годов XX века (см. работы Ю.Н. Караулова, А.И. Кузнецова, Ф.А. Никитиной, А.А. Уфимцевой и др.), когда на первый план в лингвистических исследованиях выдвигается проблема взаимоотношения языка, сознания (как индивидуального, так и коллективного) и культуры (в широком смысле слова, включая духовную и материальную, окружающий реальный мир и абстрактные понятия и т.д.), изучение которой

продолжается по сей день (работы А.Д. Беловой, Г.И. Берестнева, В.И. Кононенко, М.М. Маковского, О.А. Радченко, Ж.П. Соколовской и др.).

Д.С. Лихачев отмечал: «Язык нации является сам по себе сжатым, если хотите, алгебраическим выражением всей культуры нации» [6, с.9]. Важнейшее следствие процесса усвоения языка, через который проходит каждый член этнического сообщества, «состоит в придании языковой личности свойственной данному этносу когнитивной ориентации, в приобщении ее к непрерывной культурной традиции соответствующего народа» [7, с.47-48]. В языковых формах запечатлевается способ мировидения этноса, и это делает язык важнейшим этногенным фактором, главным средством «этнической социализации» индивидуума [4, с.35-36].

Взаимодействие реального мира (проявляющегося в природе, культурных традициях, стереотипах и т.д.), коллективного языкового сознания (сохраняющего обобщенный опыт предшествующих поколений) и языка как средства фиксации знаний об окружающем мире приводит к формированию национально-языковой картины мира, которая определяется как «выражаемое этносом средствами данного языка мироощущение и миропонимание, вербализованная интерпретация языковым социумом окружающего мира» [4, с. 36].

Анализ языковой картины мира сегодня принято осуществлять путем изучения концептов.

Для работ российских лингвистов 90-х годов (Н.Д. Арутюновой, Д.С. Лихачева, Ю.С. Степанова, Р.М. Фрумкиной и др.) характерны «квалификация концептов как наборов смыслов, которыми оперирует человек в процессе своей ментальной деятельности и познания мира, и представления, в соответствии с которыми концепт-структуры стоят между словами и экстралингвистической действительностью ..., а значит, концепты по-разному группируются и вербализуются в разных языках» [8, с.464].

Со временем в понимании концепта акцентировался этнический компонент понятия. К примеру, С.Г. Воркачев четко определяет: «Концепт – это единица коллективного знания / сознания (отправляющая к высшим духовным ценностям), имеющая языковое выражение и обозначенная этнокультурной спецификой» [3, с.70], то есть концепты отражают этническое мировоззрение, маркируют национально-языковую картину мира.

В.В. Карасик и Г.Г. Слышкин центром концепта (лингвокультурного концепта) считают ценность, так как концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип [5].

Одной из составляющих культуры любого народа является система религиозных ценностей. «Культура родилась из культа. Истоки ее сакральны. Вокруг храма зачалась она и в органический свой период была связана с жизнью религиозной» [1, с.248]. Культура имеет религиозные основы, она развилась из сакральных понятий и символов, следовательно, изучение языковой картины мира того или иного народа невозможно без исследования сакральных концептов.

Исходя из вышесказанного, целью статьи является выделение сакральных концептов, существующих в современном полиэтничном обществе, каким является Крым. Этническими доминантами на полуострове являются русские, украинцы и крымские татары.

Для осуществления поставленной задачи был проведен опрос, в котором приняли участие преподаватели и студенты Крымского государственного инженерно-педагогического университета в возрасте от 20 до 65 лет, всего 50 человек, из них 25 – крымские татары, 14 – русские, 9 – украинцы, 2 – белорусы. Все они являются носителями русского языка и, следовательно, русского культурно-языкового сознания. Для украинцев и белорусов русская языковая картина мира (ЯКМ) близкородственна относительно собственной и потому синкретизирована с ней. Для крымских татар русская ЯКМ неблизкородственна, но проживание в течение долгого времени в близком соседстве с русскими и украинцами в условиях одного информационного, политического, культурного, образовательного пространства повлияло на синкретизацию русской ЯКМ с собственной крымскотатарской.

Исходя из противопоставленности категорий Добра и Зла, восходящей к общему принципу бинарности, который проявляется в разных сферах культурной деятельности человека: в мифах, в философских теориях дуализма, в религиозной идее, в аналитической психологии и т.д. [2, с.101], – перед респондентами была поставлена задача назвать по пять наиболее важных религиозных понятий, относящихся к полюсам Добра и Зла у русских и крымских татар.

Анализ ответов показал, что независимо от возраста люди в нашем обществе имеют слабое представление о религиозных ценностях, причем не только другого народа, но и своего собственного. Опрашиваемые часто не могли выделить действительно наиболее важные сакральные понятия, на которых зиждется религия, ограничиваясь перечислением основных заповедей христианства либо запретов (харам), существующих в исламе. К религиозным понятиям они причисляли такие эмоционально-этические проявления, как *уважение к старшим, любовь, распутство, ложь, обман, ненависть, зависть, корысть, предательство, гнев*; черты характера: *доброта, жадность, гордость, ответственность, искренность, лицемерие*; вредные привычки: *пьянство, курение*. Многие респонденты наделяли сакральностью таких представителей хтонического низа мирового дерева, как *черти и джинны*. Некоторые опрашиваемые в качестве наиболее важных религиозных понятий называли гиперонимы

обычаи и традиции, обряды, праздники; гипонимы, обозначающие религиозные обряды: *пост, крещение, хадж* (паломничество), *обет, исповедь, причащение, намаз, молитва*; религиозные праздники: *Рождество, Пасха*; библейских персонажей: *Богородица, Ирод, Иуда*; духовенство: *священник, мулла*; храмы: *церковь, мечеть*; другие религиозные термины: *святой / святость, шариат, божья кара, сура, манна небесная, Судный день, искушение, Кааба* и т.д.

Однако из 135 названных респондентами понятий можно выделить несколько основных сакральных концептов.

И в русской, и в крымскотатарской языковых картинах мира на полюсе Зла системы религиозных ценностей выделяются *дьявол (сатана, демон, шайтан), ад и грех*.

80% опрошенных крымских татар в русской ЯКМ выделяют концепт *дьявол*, 84% – концепт *ад*, 48% – концепт *грех*. В собственной ЯКМ концепт *дьявол (шайтан)* выделяют также 80% крымских татар, концепт *ад* – 68% и концепт *грех* – 44% респондентов.

Среди опрошенных представителей восточнославянского культурно-языкового сознания в русской ЯКМ выделяют концепт *дьявол* 76% респондентов, концепт *ад* – 72%, концепт *грех* – 44%. В крымскотатарской ЯКМ респонденты называют концепт *дьявол (шайтан)* в 60% ответов, концепт *ад* – в 46%, концепт *грех* – в 32%. Цифры наглядно демонстрируют, что данная категория респондентов мало знает о крымскотатарской религиозной культуре. Некоторые отвечающие (10%) откровенно писали, что не знают о ней ничего.

Анализ опросных листов (анкет) наталкивает на следующую мысль: возможно, хотя не обязательно, опрашиваемые, называя такие понятия, как *убийство, кощунство, прелюбодеяние, пить спиртное, отречение / переход в другую веру, воровство, неверие / безбожность, идолопоклонство, Судный день, порок, богохульство, гордыня, злодеяние* и другие, имели в виду концепт *грех*. Тогда его процентная величина во всех случаях значительно повышается и достигает от 56% до 88%.

Что касается полюса Добра, анализ ответов показал следующие результаты.

Крымские татары в русской ЯКМ выделяют концепт *Бог* – 92%, концепт *рай* – 60%, концепт *Библия* – 36%, концепт *церковь* – 32%, концепт *Иисус* – 28%. В собственной ЯКМ крымские татары выделяют большее количество концептов, причем они несколько отличаются по составу: концепт *Аллах* – 88% опрошенных, концепт *Коран* – 48%, концепты *рай* и *намаз* – по 40%, концепт *Мухаммед* – 36%, концепт *молитва* – 28%.

В русской ЯКМ носители восточнославянского культурно-языкового сознания выделили концепт *Бог* – 84%, концепты *рай* и *Библия* – по 40%, концепт *Иисус* – 28%. В крымскотатарской ЯКМ они выделяют концепт *Аллах* в 76% ответов, концепт *Коран* – в 44%, концепт *рай* – в 24%.

Обращает на себя внимание общий результат опроса. Так как категории Добро – Зло составляют взаимообусловленную пару, можно было бы ждать если не полной количественно-качественной корреляции концептов, то хотя бы их качественной симметрии. Однако в действительности этого не произошло.

Из ответов опрошенных выявились концепты-корреляты *Бог – дьявол / Аллах – шайтан* и *рай – ад*. Концепт *грех*, четко выделенный опрошенными на полюсе Зла, по мнению лишь 8% респондентов, имеет свой коррелят *добродетель* на полюсе Добра. Конечно, если к *добродетели* приблизить понятия *соблюдать заповеди, любовь к ближнему, милосердие, святой / святость, уважение к старшим, чистота души, праведность / праведник* и другие, эта цифра возрастет до 32-36%. Однако перечисленные понятия все-таки отличаются и по объему, и по качеству.

Концепты *Библия / Коран, Иисус / Мухаммед, церковь, намаз, молитва*, естественно, не имеют пар с отрицательной окраской, так как на полюсе Зла не существует таких реалий.

Итак, проведенное исследование позволяет сделать некоторые выводы.

Феномен культуры всегда был неразрывно связан с религией, которая очень сильно влияла на самосознание этноса, поскольку религия – это своеобразное отражение конкретно-чувственного и образного мироощущения. Анализ результатов опроса показал недостаточное знание и понимание современным обществом религиозных, сакральных ценностей, переход их из центрального в периферийное положение.

Основными сакральными концептами, имеющими корреляты в концептуальном противопоставлении Добра и Зла, опрошенные назвали *Бог – дьявол (сатана) / Аллах – шайтан* и *рай – ад*.

Источники и литература

1. Бердяев Н.А. Философия неравенства. – М., 1990.
2. Берестнев Г.И. Иконичность добра и зла // Вопросы языкознания. – 1999. – № 4. – С. 99-113.
3. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64-72.
4. Голубовская И.А. Этнические особенности языковых картин мира. – К.: Издательско-полиграфический центр «Киевский университет», 2002. – 293 с.

5. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. / Под ред. И. А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 75-80.
6. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Вестник МГУ. Сер. литературы и языка. – 1993. – Т. 52. – № 1. – С. 3-9.
7. Морковкин В.В., Морковкина А.В. Язык как проводник и носитель знания // Русский язык за рубежом. – 1997. – № 1–2. – С. 44-53.
8. Слухай Н.В. Сучасні лінгвістичні теорії концепту як мовно-культурного феномену // Мовні і концептуальні картини світу: Збірник наукових праць. – № 7. – К.: Київський національний університет ім. Тараса Шевченка, 2002. – С. 462-470.

Поступила в редакцію 19.07.2005 г.

УДК 811.161.1'373.49

Халина Н.В.

ОТ ПЛАНА ВООБРАЖЕНИЯ К ЭМПИРИЧЕСКОМУ ПЛАНУ ЧЕРЕЗ ГАЛАКТИКУ ВООБРАЖАЕМЫХ ТОЧЕК СЛАВЯНСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ: ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ

В статье обращается внимание на актуальное в типичной ситуации современности понятие телеологической детерминации – типа детерминации, предполагающего рассмотрение пространственного положения объектов, в том числе и языковых единиц, как поля перемещений этих объектов друг относительно друга. Предполагается определить славянскую художественную культуру как детерминационную интеллектуальную среду, в которой в ходе процесса формовозобновления осуществляется трансформация естественности (природно-животного начала человека) в неестественность – вербально-геометрическое изображение Логоса.

Ключевые слова: славянская художественная культура, детерминация, эмпирический план, модальная интерпретация

У статті звертається увага на актуальне в типовій ситуації сучасності поняття телеологічної детермінації – типу детермінації, що припускає розгляд просторового положення об'єктів, зокрема, і мовних одиниць, як поля переміщень цих об'єктів один щодо одного. Передбачається визначити слов'янську художню культуру як інтелектуальне середовище детермінації, в якому в ході процесу формовозобновлення здійснюється трансформація природності (природно-тваринного початку людини) в неприродність – вербально-геометричне зображення Логосу.

Ключові слова: слов'янська художня культура, детермінація, емпіричний план, модальна інтерпретація

The article is devoted to the Slavonic Art Culture in the context of new cause determination of entropic process – teleological determination. The Slavonic mental culture gives rise to logical modification of visible presentation of semantic category “Logos”. This modification gives the geometrical completeness to meaning’s search, determined by semantic tension of unnature.

Key words: slavonic artistic culture, determination, empiric plan, modal interpretation

«И дом день ото дня разрушался. Дом действительно рушился, ибо он гораздо больше, чем в выточенных столбцах к лестничным перилам, нуждался в каждодневном уходе и ремонте. Сад зарос сорняками. Калитку, забор и оконные рамы давно надо было покрасить. От кухонного окна, которое Пацо разбил кожаным лассо, несло холодом. Комнатные цветы, до которых мать не могла дотянуться, увяли, а в миксере, который она не смогла развинтить, уже несколько месяцев гнили остатки молочного коктейля. Входная дверь с обеих сторон была ободрана собакой, о которой отец стал забывать. Из кранов капало, а лед в холодильнике достиг такой толщины, что не закрывалась дверца. Зеркало в ванной было забрызгано зубной пастой настолько, что в нем ничего не было видно...» [3]. Данный фрагмент романа «Лучшие годы – псу под хвост» является, как, впрочем, и весь роман, своеобразной модальной интерпретацией энтропийных процессов, охвативших славянское коммуникативное сообщество в 70-80-е годы прошлого столетия, с одной стороны, с другой стороны, обнаруживает трансформацию европейской художественной культуры из плана воображаемого в план эмпирический. Энтропийным процессам, свидетельствующим о неупорядоченности системы, в оппозицию ставятся процессы антиэнтропийные, обусловленные негэнтропией. В основе негэнтропийного процесса, утверждают В.И. Корогодина и В.Л. Корогодина, лежит внешнее сходство формулы К. Шеннона, обобщенной для любого единичного события, и формулы М. Планка для физической энтропии [8]. Если формула Шеннона устанавливает отношение между информацией и вероятностью события, то формула Планка соотносит энтропию и состояния системы, а именно ориентируется на число микросостояний системы, соответствующее данному ее макросостоянию.

В произведениях славянских авторов обнаруживают себя два типа макросостояний языковой системы, рассматриваемой в качестве воспроизведения естественной коммуникации в человеческом социуме: квантовое и динамическое. «Мы должны быть осторожными и различать два состояния, – замечает ван Фраассен, – динамическое состояние, полностью определенное тем, какие наблюдаемые